

Лазарева О. В.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ЧИСЛА В РУССКОЙ И ИСПАНСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/47.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 125-127. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

учит, даже, если не захочет - во-первых, его обязательно изучают в школе, во-вторых, заставит обстановка [Иванов 1999: 174-176].

Такие школы уже существовали в Республике до середины 60-х годов, до тех пор пока официально было запрещено преподавание на родном языке (об этом мы упоминали выше).

Переход к системе обучения на родном языке требует многих усилий, финансовых затрат и времени. Но это - основной путь сохранения языка.

Сложность вопроса об изучении марийских государственных языков в системе образования заключается еще и в том, что в Республике два марийских языка объявлены государственными. Следовательно, они оба должны преподаваться в школах, а это значит, что лугомарийским детям, например, нужно изучать горный марийский язык, русский и иностранный языки, к тому же еще и свой родной, что означает повышенные нагрузки для школьников. А как быть русским или русскоязычным детям? Им придется изучать оба марийских языка или выбирать один в зависимости от места проживания?

Вопрос о едином марийском литературном языке достаточно долго обсуждался и продолжает обсуждаться местной интеллигенцией, которая никак не может прийти к единому мнению.

Сейчас в Марий Эл из-за финансовых трудностей очень медленно продвигается реализация законов о языках и об образовании. Не хватает средств для поощрения двуязычных преподавателей, открытия курсов по интенсивному изучению языков и написанию пособий для таких курсов и т. д.

В перспективе с подъемом экономики и жизненного уровня во всей Российской Федерации улучшится положение и в республиках. Если же принять во внимание, что местная общественность медленно, но все же меняет свое отношение к собственному языку и культуре, то можно надеяться, что национальные языки будут укреплять свои позиции в статусе государственных. Конечно, это требует длительного времени и больших усилий. Однако на сегодняшний момент реальная языковая ситуация такова, что русский язык по-прежнему останется доминирующим и в ближайшем будущем. Поэтому для упрочения позиций национальных языков, представляется необходимым поделить все сферы функционирования между государственными языками, закрепив это законами, оставив сферу образования как прерогативу для национальных языков.

Список использованной литературы

1. **Иванов И. Г.** К проблеме сохранения марийского языка // Финно-угроведение. - 1999. - № 2-3.
2. **Катаева Р. Г.** Развитие национальных образовательных учреждений Республики Марий Эл // Проблемы развития марийского языка как государственного. - Йошкар-Ола, 2000.
3. **Константинова В.** Проблема усовершенствования преподавания марийского языка как неродного // Финно-угроведение. - Йошкар-Ола, 1999. - № 2-3.
4. **Кудрявцева Р. А., Шабьков В. И.** Марийский язык в образовательной политике Республики Марий Эл // Вопросы филологии. - 2002. - № 3 (12).
5. **Кулалаева Н. А.** Проблемы и перспективы обучения марийскому государственному языку в школах Республики Марий Эл // Проблемы развития марийского языка как государственного. - Йошкар-Ола, 2000.
6. **Сануков К.** Финно-угорские народы России: проблемы национального идентитета // Финно-угроведение. - 2001. - № 1.
7. **Сибатрова С. С.** О языковой ситуации и функционировании марийского языка в Республике Марий Эл // Проблемы и перспективы функционирования родных языков. - Ижевск, 2006.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ЧИСЛА В РУССКОЙ И ИСПАНСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Лазарева О. В.

Российский университет дружбы народов

С древних времен ученых интересовал вопрос о грамматической категории числа имени существительного. По мнению А. А. Реформатского, «особенности слов *pluralia* и *singularia tantum* заключаются в том, что они стоят вне грамматической категории числа, но их ' [определения] реагируют на них то в *pluralis*, то в *singularis*. <...> Все дело здесь в том, что нет числового противопоставления двух форм. Если есть *дрова*, *сливки*, *штаны*, *щи*, то нет им противопоставленных грамматически **дрово*, *сливка*, *штана*, *ща*, тем самым у слов *дрова*, *сливки*, *штаны*, *щи* категории числа как несинтаксической категории нет» [Реформатский 1960: 391-392].

Такая трактовка категории числа, впрочем, не нашла широкого распространения. Основной довод «против» состоит в том, что на *singularia* и *pluralia tantum* распространяется принцип грамматической обязательности: про любое имя существительное можно сказать, что оно стоит либо в единственном, либо во множественном числе, и с этой формой согласуются числовые формы прилагательных и глаголов в прошедшем времени.

А. В. Бондарко [1976: 6] смягчает формулировку А. А. Реформатского: по его мнению, на абстрактно-морфологическом уровне грамматическая категория числа есть у всех существительных, а дефектность появляется на уровне функционирования грамматической категории.

В концепции Л. А. Новикова «категория числа имен существительных - словоизменительная морфологическая категория, обозначающая количество предметов, называемых существительным, и строящаяся как

противопоставление двух рядов форм - единственного и множественного числа. В это противопоставление не входят существительные, называющие несчитаемые предметы и имеющие формы только ед. или только мн. числа» [Новиков 2003: 397].

Формы ед. и мн. числа выражаются в парадигме склонения существительного флексиями, одновременно имеющими падежные значения: *студент, студента, студенту, студента, студентом, о студенте* и *студенты, студентов, студентам, студентов, студентами, о студентах* (шесть падежных форм ед. ч. и шесть падежных форм мн. ч.).

Число существительных выражается также синтаксически - числовой формой согласуемого или координируемого слова: *новая книга - новые книги; Студент читает / читал - Студенты читают / читали; Сын рад - Сыновья рады*. У несклоняемых существительных синтаксический способ выражения числа является единственным: *новое пальто - новые пальто; наше купе - наши купе; Его интервью мне понравилось / понравились*.

У существительных - названий несчитаемых предметов - формы числа не связаны с выражением количественного противопоставления. К ним относятся существительные со значениями, несовместимыми с понятием о счете, - отвлеченные (абстрактные), собирательные и вещественные. Такие существительные имеют либо только (или преимущественно) формы ед. ч., например: *толщина, баловство, зверье, молоко*, либо только формы мн. ч., например: *хлопоты, финансы, духи, консервы*. Существительные, имеющие формы только (или преимущественно) ед. ч., называются словами *singularia tantum*, а существительные, имеющие формы только мн. ч., - словами *pluralia tantum*.

По мнению Хосе Мануэля Блэуа, категория числа - это класс морфем, служащих для грамматического оформления имен существительных и прилагательных. Она выполняет семантическую функцию в именах существительных, но ее сигнификативное значение отсутствует у имен прилагательных, где эта категория просто маркирует согласование.

В испанском языке существует два числа: ед. ч. и мн. ч. Множественное число образуется с помощью алломорфов [-s, -es], которому противопоставлено единственное число, маркируемое алломорфом \emptyset . Следовательно, имя существительное может иметь две формы: *padre - \emptyset - отец / padre - s - отцы; tonel - \emptyset - тоннель / tonel - es - тоннели*.

Если у существительного есть еще изменения по роду, то тогда уже будет четыре формы, две из которых - формы ед. ч. и две формы мн. ч.: *león - \emptyset - лев; león - a - \emptyset - львица; león - \emptyset - es - львы (муж. р.); león - a - s - львицы (жен. р.); gat - o - \emptyset - кот; gat - a - \emptyset - кошка; gat - o - s - коты (муж. р.); gat - a - s - кошки (жен. р.)*. Таким же образом имя прилагательное может иметь две или четыре различные формы: *verde - \emptyset - зеленый; verde - s - зеленые; buen - o - хороший; buen - a - хорошая; buen - o - s - хорошие (муж. р.); buen - a - s - хорошие (жен. р.)*.

По вопросу о значении числа Блэуа утверждает, что имя существительное несет информацию, а категория числа указывает на количество (обозначаемого предмета), которое обозначено лексемой. Эта идея наращивания появляется в лексемах со значением количества у существительных, больше чем один, и у собирательных существительных.

В случае, когда сигнификативное значение устанавливается противопоставлением основы, которая уже сама по себе обозначает количество, с формой производной от нее, проявляются некоторые интересные свойства числа.

В отличие от конкретных существительных, в которых ед.ч. противопоставляется мн.ч. по признаку количества - один и больше чем один - вещественные существительные; существительные, обозначающие однородные массы, сложные действия, психологическое состояние и т.д., во множественном числе имеют значение определенных классов или типов: вещества, обозначающие однородные массы, качество, которое есть и у существительных в форме ед.ч. Так, например, *soldado* - солдат противопоставляется существительному во мн.ч. *soldados* - солдаты (один - больше одного); но *vino* - вино, которое в ед.ч. обозначает вещество (и мы не можем его посчитать) имеет во множественном числе форму *vinos* - вина (*los vinos andaluces* - андалузские вина), отличие от формы ед.ч. состоит еще и в том, что эти существительные обозначают разные классы.

Имена существительные, как отмечает Аларкос Лёрач, обычно представлены оппозицией числа - словоизменяемой категорией, которая представляет собой ед.ч. и мн.ч. Эта оппозиция между двумя числами состоит в том, что форма ед.ч. обозначает единичность предметов одного класса, а форма мн.ч. обозначает несколько предметов того же самого класса.

Значение этих различий обычно соотносится с наличием «s» или «es» в конце слова в форме мн.ч.: *gato* - кот, *gatos* - коты; *león* - лев, *leones* - львы. Но различие числа иногда проявляется только благодаря изменению артикля. Так происходит с существительными, которые заканчиваются на согласную «s», перед которым находится безударный гласный: *la crisis* - кризис, *las crisis* - кризисы, *el atlas* - атлас, *los atlas* - атласы, *la tesis* - тезис, *las tesis* - тезисы, *el jueves* - четверг, *los jueves* - четверги и др. Сюда же входят и книжные слова: *tórax* - грудная клетка, *biceps* - бицепс, *fórceps* - щипцы, которые обычно произносятся (*tóras, bíces, forces*). Эти слова являются неизменяемыми по числу.

Итак, А. А. Реформатский говорил о том, что у *pluralia* и *singularia tantum* нет противопоставления двух форм. Но этому утверждению противоречит принцип грамматической обязательности, где про любое имя

существительное можно сказать, что оно стоит либо в единственном, либо во множественном числе, и с этой формой согласуются числовые формы прилагательных и глаголов в прошедшем времени.

По мнению А. В. Бондарко, дефектность грамматической категории числа появляется на уровне функционирования грамматической категории.

Как и Л. А. Новиков, Аларкос Лёрач считает, что категория числа имен существительных является словоизменяющей морфологической категорией. Но, тем не менее, число имеет статус «смешанной» категории, объединяющей словоизменяющий и словообразовательный компоненты. Возможна и другая компромиссная трактовка: число, наряду с видом и залогом глагола и степенями сравнения прилагательных и наречий, относится к особому классу непоследовательно коррелятивных категорий, которые могут быть представлены корреляциями одного слова, но вместе с тем репрезентируются и противопоставленными друг другу формами разных слов. Для подавляющего большинства слов число - категория словоизменяющая, т.к. оно имеет регулярный и обязательный характер.

Категория числа в испанском и русском языках выражена двумя формами: формой единственного числа и формой множественного числа.

Так как русский и испанский языки относятся к флективному типу, то категория числа выражается с помощью противопоставления флективных морфем.

В указанных выше языках выделяются существительные, имеющие только одну форму числа, следовательно, у них нет двух форм числа, но есть формальный показатель.

Список использованной литературы

1. Аларкос Лёрач Э. Грамматика испанского языка. - СПб.: Долина, 1997. - С. 63-66.
2. Бондарко А. В. Формообразование, словоизменение и классификация морфологических категорий // Вопросы языкознания. - 1976. - № 2. - С. 3-14.
3. Новиков Л. А. Категория числа. Выражение и значение форм числа. Существительные *pluralia tantum* // Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. - 4-е изд., стер. / Л. А. Новиков, Л. Г. Зубкова, В. В. Иванов и др.; под общ. ред. Л. А. Новикова. - СПб.: Изд-во «Лань», 2003. - С. 397-400.
4. Реформатский А. А. Число и грамматика // Вопросы грамматики: Сб. статей к 75-летию акад. И. И. Мещанинова. - М.-Л., 1960. - С. 384-400.
5. Juan Alcina Franch, José Manuel Blecua. Gramática española. - 2-a ed. - Barcelona etc.: Ariel, 1980. - P. 529- 545.

ОСОБОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ ЧИСЛА НЕКОТОРЫХ РАЗРЯДОВ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Ли Дэсян

Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли, КНР

Категория числа - это лексико-грамматическая словоизменяющая категория существительных. Наше изложение в данной работе ограничивается числом только существительных конкретных, отвлеченных и вещественных. Как известно, категория числа существительных конкретных находит свое выражение в противопоставлении соотносительных форм единственного и множественного числа значения единичности / множественности предметов; существительные отвлеченные и вещественные не образуют соотносительных форм числа, они имеют форму только единственного числа [3: 202-204]. Хотя у каждой числовой формы есть свои собственные, присущие ей значения, однако в языковой практике в некоторых случаях вместо формы множественного числа используется форма единственного числа, и наоборот, т.е. вопреки отмеченных выше грамматических правил.

1. Конкретные существительные

В одних случаях единственное число существительных употребляется в значении множественного, а в других форма множественного числа употребляется в значении единственного.

Форма единственного числа употребляется в значении множественного.

1) Существительные единственного числа употребляются в собирательном, обобщающем значении.

В таком случае грамматическая форма указывает на нерасчленное множество предметов, например: ① *Хотя различие между городом и деревней пока еще существует, но оно будет уничтожено.* ② *Здесь проедет только лошадь.* ③ *Огурец еще не созрел.* ④ *Студент теперь знающий.* Такое образное употребление формы единственного числа придает речи афористичность и эмоциональность. Если в таком случае употребляется форма множественного числа, то указывается часть предметов, а не все.

Употребление формы единственного числа в обобщенно-собирательном значении свойственно и публицистической речи. Часто этот стилистический прием используется в заголовках газетных и журнальных статей, названиях рубрик: «Доллар пошел», «Читатель предлагает».

2) Существительные единственного числа употребляются для обозначения целого класса предметов.

В таком случае грамматическая форма указывает характерные признаки предметов, например: ① *Собака преданная, а кошка вероломная.* ② *Ель --- дерево смолистое.* ③ *Книга --- лучший подарок.* При таком употреблении подчеркивается разновидность животных, растений или предметов.

3) Существительные единственного числа употребляются в дистрибутивном значении.